

ЧИЛИ И ДЕСЯТИЛЕТНЯЯ ВОЙНА НА КУБЕ

После войны за независимость (1810—1826 гг.) почти все колонии Испании в Америке стали самостоятельными государствами. Под игом колонизаторов остались лишь Куба и Пуэрто-Рико. Однако и в этих странах нарастало освободительное движение против иностранного господства, находившее горячую поддержку у молодых независимых республик Латинской Америки. Так, еще в середине 20-х годов XIX в. правительства Мексики и Колумбии подготавливали планы освобождения Кубы. Но разногласия по данному вопросу между этими государствами, а также влияние США и других держав, предпочитавших, чтобы Куба оставалась под владычеством Испании, помешали осуществлению этих планов¹.

Рабовладельческое хозяйство, являвшееся тогда основой кубинской экономики, и бесправное положение кубинцев вызывали гнев и возмущение прогрессивных людей того времени. В начале 60-х годов XIX в. внимание жителей Кубы было приковано к вспыхнувшей в США гражданской войне. В непосредственной близости от острова разворачивалось огромное сражение, в ходе которого решалась судьба рабства в одной из крупнейших стран мира. Эта война оказала определенное влияние и на последующие события на Кубе.

12 февраля 1867 г. испанское правительство опубликовало декрет о новом налоге, явившемся дополнительным бременем для кубинского населения, тем более, что это случилось в условиях тогдашнего мирового экономического кризиса. Усиливавшиеся репрессии на острове, декрет о новом налоге обострили и без того сложную обстановку в этой колонии Испании. 10 октября 1868 г. на Кубе вспыхнуло восстание. Его возглавил адвокат Карлос Мануэль де Сеспедес. Подняв на борьбу людей своего инхенио², он одновременно освободил принадлежавших ему лично рабов и включил их в свой отряд. Флаг, под которым повстанцы начали борьбу, был, по существу, копией чилийского флага, лишь цвета были переставлены в обратном порядке³. И то, что Сеспедес поднял именно это знамя, не являлось

случайностью. То была дань уважения к Чили, к ее славному сыну, борцу за независимость Кубы Бенхамину Викаунье Маккенне.

Декларация о независимости Чили была подписана 1 января 1818 года. И если в первой трети XIX в. помыслы прогрессивных людей Чили были направлены главным образом на освобождение от колониального гнета и охрану отвоєванной независимости, то во второй трети того же века в стране наблюдался процесс самостоятельного развития и экономического роста, хотя и медленного. В связи с этим жизнь выдвинула пропагандистов новых идей, отразивших насущные потребности как Чили, так и всего континента. Одним из таких видных общественных и политических деятелей и являлся Маккенна (1831—1886 гг.), депутат, сенатор, губернатор, кандидат на пост президента в 1876 году. За политическую деятельность, направленную против клерикально-помещичьей диктатуры, он преследовался, сидел в тюрьмах и приговаривался к смертной казни, и тем не менее это не помешало ему стать одним из самых плодотворных историков: им опубликовано свыше 100 томов научных исторических работ⁴. Маккенна в своих мыслях и делах воплотил некоторые неосуществленные мечты национального героя Латинской Америки С. Боливара. Куба неизменно привлекала внимание Маккенны, она неоднократно фигурировала в его речах и статьях. И именно он как нельзя лучше подходил для той сложной миссии, которую поручило ему чилийское правительство, отправив его в США в 1865 году.

В чем же она заключалась? На это ответил сам Маккенна: «Меня вызвал сеньор министр (имеется в виду Альваро Коваррубиас, министр иностранных дел в чилийском правительстве. — С. Ч.) и предложил мне поручение, от которого я, по его мнению, не должен был отказываться. Я ответил ему, что готов идти на край света, лишь бы принести пользу моей родине в этой войне чести, которую мы объявили. Тогда он объяснил мне свою идею. Правительство хотело послать меня в Соединенные Штаты с несколько необычной, но почетной целью — возбудить общественное мнение в нашу пользу. Министр хотел ис-

¹ М. С. Альперович, Л. Ю. Слезкин. Новая история стран Латинской Америки. М. 1970, стр. 243.

² Завод по переработке сахарного тростника с прилегающими к нему плантациями.

³ Фидель Кастро. Сила революции — в единстве. М. 1972, стр. 39.

⁴ «Очерки истории Чили». М. 1967, стр. 463.

пользовать с этой целью мои, по его словам, качества писателя, человека способного и честного. Я согласился в ту же секунду и готов был отправиться в путь немедленно, поставив единственным условием: не связывать меня никаким дипломатическим рангом или официальным званием, так как мне не нужны были ни титулы, ни почести. Для меня важно было как можно лучше послужить родине по мере моих скромных возможностей...»⁵. Укрывшись в трюме судна «Чили», Маккенна избежал встречи с осуществлявшейся блокадой Чили испанской эскадры. (Еще в 1863 г. Мадрид предпринял последнюю тщетную попытку вооруженной интервенции против Перу и Чили, продолжавшейся почти три года)⁶. В который раз он вспоминал инструкции, данные ему Коваррубиасом: «Основная цель, к которой Вы должны стремиться,— делать все для того, чтобы у Чили было как можно больше друзей и помощников, а у Испании — врагов и соперников. Каким бы путем Вы ни добились этой цели, он будет хорош и заслужит наше одобрение. Не забывайте, что лозунгом восстания Антильских колоний Испании должен быть: «Независимость Испанской Америки и искоренение ненавистной язвы рабства!»⁷.

После нападения испанцев на Чили и Перу латиноамериканские иммигранты в США образовали Республиканское общество Кубы и Пуэрто-Рико, которое ставило своей целью делать все возможное, чтобы вырвать Кубу и Пуэрто-Рико из-под испанского владычества и провозгласить их свободными и независимыми. С прибытием в Нью-Йорк Маккенна работа общества по привлечению новых членов достигает наибольшей активности. Одна из важнейших задач, стоявших перед Маккенной, заключалась в том, чтобы вызвать в США симпатии к делу латиноамериканцев и подтолкнуть североамериканское правительство к эффективным действиям в пользу Чили. Однако первые впечатления чилийца были неутешительными. Патриотическая борьба чилийского народа, как он убедился, не вызвала энтузиазма у правительства США. Тогда в газете «La Voz de América», издававшейся Маккенной, впервые на североамериканской земле прозвучал призыв к единству латиноамериканских на-

родов в их борьбе за защиту своей независимости и прогресс. Вскоре этот орган стал выразителем интересов и чаяний всех латиноамериканских республик, главной трибуной борцов за независимость Кубы и Пуэрто-Рико.

Маккенна предложил Республиканскому обществу помощь чилийцев в осуществлении революционных планов. Он разработал план отправки нескольких военных кораблей с тем, чтобы парализовать действия испанцев у берегов Антильских островов. Кроме того, он оказал обществу экономическую помощь в организации вооруженных выступлений на Кубе и предоставил к его услугам страницы своей газеты. Первый номер газеты вышел в свет 21 декабря 1865 года. Из его восьми страниц три были полностью посвящены Кубе и Пуэрто-Рико. Из 2 тыс. экземпляров половина распространялась подпольно на Кубе. Часть тиража вывозилась в Пуэрто-Рико и в Испанию. Оставшиеся номера циркулировали в Чили и других американских республиках. В редакционной статье этого номера, имевшей подзаголовок «Свобода Кубы и Пуэрто-Рико», Маккенна еще раз подтвердил, что достижение Кубой независимости является долгом всего континента. Газета Маккенны в значительной степени способствовала процессу созревания революционного сознания кубинцев. Кубинские эмигранты приступили к реализации намеченных планов. Начались вербовка добровольцев и сбор средств.

В «La Voz de América» от 1 мая 1866 г. Маккенна, как бы предчувствуя дыхание революции, которая через два года охватит остров, обращался к читателям с призывом: «К оружию, кубинцы! Час искупления пробил для вас. Поднимайтесь все, как один, и вы будете авангардом Америки, которая пойдет за вами, как она вам обещала!»⁸. Но он прекрасно понимал, что для ликвидации последних остатков колониальных владений Испании в Америке необходимо было соединить пропаганду с конкретными делами и согласовать действия патриотов внутри и вне колоний. И именно к единению слов и дел направили Маккенна свои усилия. Политическая обстановка на Кубе была как нельзя более благоприятной для этого. В городах и в сельской местности, в особенности в провинциях Орьенте и Камагуэй, тайно организовывались отряды повстанцев. Могучее движение, подготавливавшееся Сеспедесом и Франсиско Висенте Агилерой — бу-

⁵ «Islas», 1972, № 41, p. 10.

⁶ См. подробнее: В. И. Петухов. Последняя интервенция Испании в Южной Америке (1863—1866). «Вопросы истории», 1970, № 7.

⁷ «Islas», 1972, № 41, p. 11.

⁸ Ibid., p. 16.

душинами президентом и вице-президентом восставшей республики, разрасталось с быстротой лавины в отрогах гор провинции Ориенте. Неизбежность вооруженного столкновения между кубинским народом и его угнетателями становилась очевидной. Поэтому Маккенна направил все свои силы на организацию вооруженной экспедиции на Кубу. Он написал Коваррубиасу письмо с просьбой о содействии: «Кальяо является, естественно, удобным стратегическим пунктом, откуда можно будет начать экспедицию, так как он находится от южных портов Кубы на таком же расстоянии, как и Вальпараисо. Потребуется всего 12 дней или две недели для того, чтобы переправить тысячу человек в любой из этих портов... Не сомневаюсь,— писал он в заключение,— что на острове все готово к восстанию»⁹.

На предложение Маккенны Коваррубиас ответил молчанием. Решение чилийского правительства считать его миссию законченной явилось для Маккенны тяжелым ударом. А за несколько дней до этого он получил другое удручающее известие: североамериканские власти задержали подготовленный к экспедиции на Кубу чилийский корабль «Метеор», когда тот, полностью экипированный оружием и людьми, собирался сняться с якоря и направиться к Антилским островам. Обманутый и глубоко уязвленный, возвратился Маккенна на родину. Он остро переживал недалекость своего правительства. Но пророчество Маккенны в будущем исполнилось в точности: «Куба будет свободной!»

Среди последовательных защитников дела кубинских патриотов следует назвать также чилийцев братьев Матта — руководителей радикальной партии, за которыми шла прогрессивная чилийская молодежь. Гильермо Матта, выступая в конгрессе по случаю смерти Сеспедеса (1874 г.), призывал правительство Чили высказаться в поддержку справедливой борьбы кубинских патриотов. «Почему,— спрашивал он,— мы встречаем молчанием героическую смерть Сеспедеса? Почему конгресс Чили не заявит, что Сеспедес и кубинские революционеры борются за то же самое дело, за которое боролись и наши отцы, чьи бессмертные подвиги воплотились в бронзу наших памятников? Если дипломатам неудобно об этом говорить, пусть об этом заявит страна через своих представителей». Пытаясь как-то оправдать позицию правящих кругов Чили, министр

внутренних дел ответил Матте, что правительство в данной ситуации не имеет возможности оказать Кубе эффективную помощь, на что получил сокрушительный ответ: «Если верно то, что все чилийцы симпатизируют делу кубинских революционеров, то я не вижу причины, по которой палата представителей должна уклоняться от того, чтобы поддержать это законное и единодушное мнение и высказать свою точку зрения. Международная практика дает право на подобное заявление.., оно было бы благоприятным для Кубы и сделало бы честь Чили»¹⁰.

Много сил и энергии отдавал защите справедливой борьбы кубинцев и Хосе Викторино Ластаррия — писатель и общественный деятель Чили, неоднократно занимавший министерские посты. Он придерживался прогрессивно-демократических взглядов, выступал против порядков, оставшихся в наследство от мрачных времен испанского колониального господства. О том, что между чилийцами и кубинцами существовали тесные контакты, свидетельствуют и другие факты. В начале 1875 г. в чилийский порт Вальпараисо прибыл один из видных кубинцев того времени, Энрике Пинеиро. Он родился в Гаване в 1839 г., после окончания Гаванского университета из-за преследований со стороны испанских властей уехал в США, где активно работал как журналист, являясь непоколебимым борцом за свободу Кубы. В Чили Пинеиро надеялся закупить оружие для кубинских повстанцев.

К тому времени восстание, поднятое Сеспедесом, превратилось в настоящую войну поработенного народа против завоевателей. Еще в 1869 г. повстанцы собрали учредительную ассамблею, на которой была принята первая кубинская конституция, провозгласившая Кубу независимой республикой. Конституция отменяла рабство и объявляла свободными всех жителей страны. Армия кубинских патриотов одержала много побед над превосходящим их силою и чрезвычайно жестоким противником. Но в этот период повстанцы особенно нуждались в помощи. Хотя война, получившая название Десятилетней (1868—1878 гг.), не принесла патриотам победы, она оказала огромное влияние на ход кубинской истории. В числе прочих латиноамериканских республик Чили признало 30 апреля 1869 г. республику Кубу. А Перу передало в дар

¹⁰ M. Marquez-Sterling. La diplomacia en nuestra historia. La Habana. 1967, p. 119.

⁹ Ibid., p. 17.

кубинским патриотам около 300 тыс. песо, на которые Пинеиро и должен был купить оружие¹¹. По прибытии в Сантьяго Пинеиро был принят во дворце Ла Монеда президентом Эррасуррисом. Однако, хотя эта встреча была неофициальной, президент был довольно сух с Пинеиро и лишь выслушал его, не задав ни единого вопроса. Впрочем, уже самый факт приема говорил кое о чем.

Пинеиро успешно справился со своей миссией. Военное снаряжение было погружено на пароход и отправлено в Панаму. А незадолго до его отъезда из Сантьяго произошло немаловажное событие в жизни Г. Матты, который был назначен на пост губернатора провинции Атакама. На банкете

те по этому случаю присутствовали почти все министры и многие видные государственные деятели. Пинеиро был единственным иностранцем на этом чисто чилийском празднике. Ему было уделено много внимания как представителю героического народа, к которому чилийцы питали искренние симпатии. В своей речи на банкете Пинеиро сказал, что на Кубе развернулась решающая битва против испанской колониальной системы, и выразил благодарность чилийцам, которые симпатизируют борьбе кубинцев за независимость.

Описанная выше страница из истории Латинской Америки свидетельствует о солидарности чилийцев с Кубой, боровшейся против колониального ига.

¹¹ «Bohemia», 1971, № 22, р. 11.